

TOSHKENT DAVLAT
SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI

E'LON QILADI

Sharq mamlakatlari tarixi va antropologiyasi
kafedrası tomonidan

“SHARQ MAMLAKATLARIDAGI
TARIXIY JARAYONLAR VA ULARNI
O'RGANISHNING DOLZARB
MUAMMOLARI”

XII RESPUBLIKA
ILMIY-AMALIY KONFERENSIYASI

2026-YIL
23-MAY

SOAT
10:00

PROFESSOR
TEMUR G'YOSOV

95 YILLIGIGA
BAG'ISHLANGAN
DAVRA SUHBATI

Hindiston tarixi, madaniyati
va xalqaro munosabatlarini
o'rganish masalalari

Ilmiy ma'ruzalar

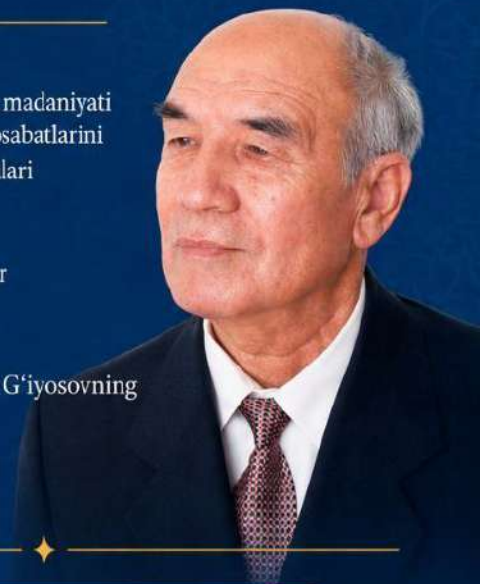

Profesor Temur G'iyosovning
ilmiy merosi

MANZIL:

TDSHU, B bino, 3-qavat, Majlislar zali
(Anjuman Amir Temur shoh ko'chasi, 20-uy)

Между войной и миром: соотношение дипломатии и военных конфликтов Тибета и Китая в VII–IX вв.

Вохидов Алишер Авазбек угли

Соискатель ТГУВ

Учитель кафедры Истории и антропологии стран востока

+998909552615

avohidov247@gmail.com

Аннотация. В работе рассматривается сложная динамика тибето-китайских отношений в эпоху династии Тан (VII–IX вв.). Автор анализирует чередование периодов острого военного противостояния и активного дипломатического сотрудничества между Тибетской империей и Танским Китаем. Особое внимание уделяется механизмам дипломатии: обмену посольствами, брачными союзам (включая брак Сонгцен Гампо с принцессой Вэньчэн в 641 г.), заключению мирных договоров (в т.ч. знаменитому договору 821–822 гг.), а также попыткам обеих сторон добиться признания равноправного статуса. Одновременно подробно освещаются ключевые военные конфликты за контроль над стратегически важными регионами — Цинхайским плато, коридором Ганьсу и Восточным Туркестаном (Кашгария). Работа основана преимущественно на анализе китайских династийных хроник («Цзю Тан шу», «Синь Тан шу», «Цзычжи тунцзянь» и др.), а также на исследованиях российских (А. Г. Малявкин, Е. И. Кычанов, А. К. Камалов) и китайских учёных (Ван Чжэньпин, Чжань Аньфу).

Ключевые слова: Тибет, династия Тан, тибето-китайские отношения, дипломатия, брачные союзы, Восточный Туркестан, Кашгария, договор 821–822 гг.

Annotatsiya. Maqolada VII–IX asrlarda Tang sulolasi davrida Tibet va Xitoy o‘rtasidagi murakkab munosabatlar dinamikasi ko‘rib chiqiladi. Muallif Tibet imperiyasi va Tang Xitoyi o‘rtasidagi keskin harbiy qarama-qarshilik davrlari va faol diplomatik hamkorlik davrlarining almashinuvini tahlil qiladi. Diplomatiya

mexanizmlariga alohida e'tibor qaratilgan: elchilar almashinuvi, nikoh ittifoqlari (shu jumladan, 641-yilda Songtsen Gampo va malika Venchenning nikohi), tinchlik shartnomalarini tuzish (xususan, mashhur 821–822-yillardagi shartnoma), shuningdek, ikki tomonning teng huquqli maqomni tan olishga qaratilgan harakatlari. Shu bilan birga, strategik muhim hududlar — Tsingxay platosi, Gansu yo'lagi va Sharqiy Turkiston (Kashgariya) ustidan nazorat uchun olib borilgan asosiy harbiy to'qnashuvlar batafsil yoritilgan. Ish asosan xitoylik sulolaviy yilnomalar («Tszyu Tan shu», «Sin Tan shu», «Tszychji tuntsszyan» va boshqalar) tahliliga hamda rossiyalik (A. G. Malyavkin, Ye. I. Kychanov, A. K. Kamalov) va xitoylik olimlar (Van Chzhenpin, Chjan Anfu) tadqiqotlariga asoslangan.

Kalit so'zlar: Tibet, Tang sulolasi, tibet-xitoy munosabatlari, diplomatiya, nikoh ittifoqlari, Sharqiy Turkiston, Kashgariya, 821–822-yillardagi shartnoma.

Annotation. Article the complex dynamics of Tibetan-Chinese relations during the Tang Dynasty (7th–9th centuries). The author analyzes the alternation of periods of acute military confrontation and active diplomatic cooperation between the Tibetan Empire and Tang China. Special attention is paid to diplomatic mechanisms: the exchange of embassies, marriage alliances (including the marriage of Songtsen Gampo with Princess Wencheng in 641), the conclusion of peace treaties (in particular, the famous treaty of 821–822), as well as the attempts of both sides to achieve recognition of equal status. At the same time, the key military conflicts for control over strategically important regions — the Qinghai Plateau, the Gansu Corridor, and East Turkestan (Kashgaria) — are examined in detail. The work is based primarily on the analysis of Chinese dynastic chronicles (“Jiu Tang shu”, “Xin Tang shu”, “Zizhi Tongjian”, and others), as well as the studies of Russian (A. G. Malyavkin, E. I. Kychanov, A. K. Kamalov) and Chinese scholars (Wang Zhenping, Zhang Anfu).

Keywords: Tibet, Tang Dynasty, Tibetan-Chinese relations, diplomacy, marriage alliances, East Turkestan, Kashgaria, Treaty of 821–822.

В период династии Тан сложились одни из самых динамичных и многогранных отношений между Китаем и Тибетом. Это время характеризовалось чередованием соперничества и сотрудничества, в ходе которого две мощные империи взаимодействовали в военной, дипломатической и культурной сферах, закладывая основу для долгосрочных связей в Восточной и Центральной Азии.

Отношения не были статичными: периоды острых военных столкновений сменялись десятилетиями относительного затишья и активного обмена. Китайские источники подчёркивают культурное влияние Тан на Тибет — введение буддизма, письменности, сельскохозяйственных практик, ремёсел и административных моделей. Китайские письменные источники не раз указывали на происхождение названия Тибета (Тубо / 吐蕃), его языка и элементов культуры от более ранних западных цянов (羌) или связанных с ними групп, подчёркивая тем самым глубокие исторические и этнокультурные связи с китайским миром в широком смысле (включая сино-тибетскую языковую семью и миграции на плато)¹.

---

¹ Главы 196а «Цзю Таншу», в разделе «Тубо» (吐蕃, Тибет) прямо указано: "Тубо изначально принадлежит к западным цянам". Это ключевая фраза, подчёркивающая, что тибетцы (Тубо) — ветвь западных цянов (西羌), кочевых племён, живших в регионах современного Цинхая и Ганьсу. Название "Тубо" здесь используется как китайская транскрипция тибетского Bod (བོད), с акцентом на этническое родство. главы 216 «Син Таншу», в разделе «Тубо» (吐蕃, Тибет) подчёркивается, что Тубо — потомки цянов, с упоминанием миграций из западных регионов Китая на плато. Название "Тубо" связывается с турецко-монгольскими влияниями (Türüt), но корни — в цянах. «Да Цин и тун чжи» (大清一統志 «Хроника объединённого государства Цин») в разделе «Тубо» (吐蕃, Тибет) говорится возможно, от тибетского "tu phod" или "stod pod" (верхний Тибет), но китайские авторы связывают его с цянами как с "западными варварами" (西戎), подчёркивая их кочевнический образ жизни (пастухи овец, отчего иероглиф 羌 сочетает "человек" 人 и "овца" 羊). Подчёркивают культурные связи: цяны — кочевники-пастухи, как и ранние тибетцы (Тубо). Элементы, такие как почитание тигра, белых камней, шаманизм (бон), миграции с оружием (луки, копья) и сельскохозяйственные практики (ячмень, пшеница), описаны как унаследованные от цянов. Тубо заимствовали у Тан административные модели, но базовая культура (матрилинейность, шаманы *дуангун* или *хби*) — от цянов. Глава 96а «Ханьшу», в разделе «Сиюй чжуань» (西域傳, Передача о Западных регионах) описывает цянов как кочевников с языком, близким к ронг (戎), который идентифицируется как прото-тибето-бирманский. Песня "Белого волка" (白狼歌) одного из племён цянов транскрибирована на китайском и переведена; современные лингвисты идентифицируют её как тибето-бирманскую. Это подчёркивает лингвистические связи: цяны говорили на языке, предке тибетского, входящем в сино-тибетскую семью (Sino-Tibetan), куда входят китайские и тибето-бирманские языки. Западные ронг, пастухи овец. Состоит из 'человек' и 'овца', с 'овца' как фонетиком). Здесь язык цянов ассоциируется с их культурой, а современные исследования подтверждают: тибетский — тибето-бирманский, с общими корнями в сино-тибетской семье, где китайские языки — сестринская ветвь. Генетические и лингвистические анализы (на основе древних останков цянов) показывают высокую близость к современным сино-тибетским народам, включая тибетцев и хань. Тибетский язык заимствовал брахми-письмо из Индии, но его корни — в цянах. Упоминает, что иероглиф 羌 образован от "овца" и "человек", подчёркивая пастушескую культуру, которая перешла к тибетцам. Через браки (например, принцесса Вэньчэн в 641 г.) и договоры

Такая динамика сделала эпоху Тан ключевой главой в долгой истории тибето-китайских связей — не просто цепью конфликтов или подчинения, а сложным процессом соперничества равных, перемежавшегося периодами сотрудничества и взаимного влияния, определившим многие аспекты будущего развития региона.

Труде Китайского историка Ван Чжэньпин «Китай эпохи Тан в многополярной Азии: история дипломатии и войн» можно увидеть сведения Первые официальные посольства Тибета к Тан прибывшие 634 году. Например, автор ссылаясь глава «1» «Цзычжи Тунцзянь», в разделе «Тунцзянь» (通鑑, Всеобщая хроника управления государством) говорить, что Тибетский правитель Сонгцен Ценпо направил послов ко двору императора Тай-цзуна. Китайские хроники фиксируют это как прибытие миссии с дарами и предложением установить дипломатические отношения. Тибет позиционировал себя как равное государство, а не вассал — это стало отправной точкой постоянных контактов².

В труде А.Г. Малявкина «Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию³» даются сведения о первом посольских отношений годом позже и начале следующей фазы плана династии Тан по получению контроля над Кашгаром, в котором предусматривались непрерывные отправки послов.

Например, А.Г. Малявкин ссылается на 40 главе сочинения «Цзю Тан шу», на раздел «Дили сань» (地理三, География, трех основных), где есть сведения об отношениях Кашгара и династии Тан в 635 году, когда «ко двору императора прибыло первое посольство этого оазисного государства». Эти

(Чанцин 821–822 гг.) Тубо перенимали китайские элементы, но источники подчёркивают "цивилизирующую" роль Тан, маскируя равенство. Описывают миграции цянов на юг через Хэндуаньские горы на Юньгуйское плато и дальше (в Бирму), где они смешались с прото-тибетцами, формируя Тубо. Подгруппы как Fa Qiang (发羌) и Tang Mao (唐旄) осели в верхнем Тибете (река Ланцанг), интегрируясь с местными. Это подчёркивает связи с "китайским миром" — цяны были частью западных границ Китая (с эпохи Цинь), и их миграции — часть сино-тибетской экспансии. Упоминает подгруппы цянов ("Коричневый лук", "Белая лошадь", "Жёлтый бык"), мигрировавшие на запад и север, включая Тянь-Шань и Хэси (Ганьсу), что связывает с тибетской экспансией.

² Wang Z. Tang China in Multi-Polar Asia: A History of Diplomacy and War. – Hawai: University of Hawai'i Press, 2013. – 460 с.

³ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – 284 с.

посольские отношения длились непрерывно до 692 года и прекратились из-за захвата Кашгара Тибетом⁴ как указывает автор.

Сведения о прибывших посолов есть но эти сведения А.Г. Малявкина не совсем понятны, так как в главе 40 указаны территории, относящихся к средневековому Кашгару. Определить с каким именно государством велись посольские отношения сложно, по причине того, что письменном источнике не указан конкретно Кашгар. Возможно, прибывшие послы с тех мест считаются кашгарскими. Наверно сведения Ван Чжэньпин и А. Г. Малявкина об одном и том же но в источниках указаны другие даты.

Также труд автора повествует о начале дружественных отношений Тибета и династии Тан, которые в скором времени переросли в конфликтные.

А.Г. Малявкин на основе сведений главы 196а «Цзю Таншу», в разделе «Тубо» (吐蕃, Тибет), рассказывает, что первые послы Тибета прибыли ко двору династии Тан в 634 году. Автор также рассказывает, что они были встречены с одобрением и «император Тайцзун счел необходимым отправить в Тибет ответное посольство» во главе с министром иностранных дел Фэн Дэ⁵.

Таким образом, в главе 196А есть сведения о первых посольских контактах Тибета с танским двором. Однако помимо сведений, на которые указывает А.Г. Малявкин, там даются данные и о том, что какой именно правитель (*ценпо*)⁶ Тибета отправил послов. По нашим данным это был *ценпо* Цицзун лунцзань⁷, о котором отзывались, как о талантливом правителе, внесшим большой вклад в развитие страны⁸.

А.Г. Малявкин приводит сведения того же письменного источника о тибетских послах, которые посоветовали своему правителю воспользоваться существующей практикой «взаимоотношений Китая с крупными государствами в виде выдачи замуж танских принцесс правителям». Затем для

---

⁴ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 41

⁵ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 16

⁶ *Ценпо* – исторический титул тибетских правителей династии Ярлунг (95 г. до н.э. - 846 г. н.э.) // См. подробнее: Кузьмин С.Л. Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. – СПб.: издание А.Терентьева, 2010. – 544 с.

⁷ Ци цзун лун цзань – тридцать третий правитель (ценпо) династии Ярлунг (г. пр.617-650).

⁸ Лю Сюй. Цзю Тан шу... – С. 455б.

закрепления взаимоотношения с Китаем Тибет принимает плановые меры. Например, в Китай была отправлена группа тибетских послов с особой задачей по заключению брака тибетского правителя с дочерью танского императора. По этому поводу эти послы «представили и соответствующие данному случаю подарки». Но отказ императора Тан в просьбе послов по мнению автора, привел к «ухудшению отношений с Тибетом и в конечном счете к военным столкновениям»⁹.

Ван Чжэньпин в своём труде, основываясь на все том же «Цзычжи Тунцзянь», подтверждает отказ императора выдачи в замуж танскую принцессу и ответ Тибет нападает на китайский город Сунчжоу¹⁰.

Здесь можно добавить, что послы прибывали не один раз, была серия посещений с подношением золота и жемчуга китайскому императору. Были подарки и в виде мелкого скота. Однако, постоянные отказы императора привели к постепенному ухудшению двусторонних отношений, которые приводили, зачастую, к военным столкновениям¹¹.

Однако в ходе подробного изучения китайского письменного источника главы 196а «Цзю Таншу», в разделе «Тубо» (吐蕃, Тибет), нами было выяснено что после нескольких попыток все же Сонгцен Ценпо женился на китайской принцессе Вэньчэн¹² 641 году. Это событие описывается в китайских источниках как важный культурный и политический обмен: принцесса привезла технологии, книги, семена, буддийские реликвии и ремесленников.

Еще один факт более близка к теме нашего исследования. В ней автор изучает весьма интересные и значимые стороны связей народов Центральной Азии [в том числе Тибета] и Танской династии.

---

⁹ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 17

¹⁰ Wang Z. Tang China in Multi-Polar Asia: A History of Diplomacy and War. – Hawaii: University of Hawai'i Press, 2013. – 460 с.

¹¹ Там же.

¹² (文成公主)

В этой же главе описан захват Кашгара тибетцами. Но об оказании влияния Танской династии на Тибет и другие страны по освобождению Кашгара сообщается в следующей главе¹³.

Сведения Ван Чжэньпин схожие со сведениями периода конфликта. Китайский автор точнее место положения нападений как А.Г. Малявкин, однако, указывает более точные даты конфликтов. Основываясь, глава «1» «Цзычжи Тунцзянь», в разделе «Тунцзянь» (通鑑, Всеобщая хроника управления государством), автор говорит, что, 650-670-е гг., расширение Тибета в Западных регионах. Тибет усилился как региональная держава и начал вытеснять влияние Тан в Восточном Туркестане. А также, 678-679 гг., война Тан с Тибетом на плато Цинхай. Танские силы отражали натиск тибетцев на западных рубежах¹⁴.

Далее А.Г. Малявкин приводит сведения раздела «Чжун цзун, Жуй цзун» (中宗睿宗, Чжунцзун, Жуйцзун) главы 7 «Цю Таншу», об улучшении отношений между династией Тан и Тибетом после того, как последние оставили Кашгар из-за внутренних конфликтов и народных сопротивлений.

Также автор пишет, что тибетских послов начали встречать как подобает, и они вновь возобновили свои просьбы выдать танских принцесс в жены *ценпо* Дусонг Мангпоже¹⁵. Автор утверждает, что на этот раз намерения Тибета были намного серьезнее, так как их государство стало сильнее. А еще А.Г. Малявкин сообщает что в 703 году тибетские послы прибыли во дворец с подарками виде породистых лошадей с украшениями и попросили принцессу в жены для своего правителя. Но по сведениям раздела «Тубо» (吐蕃, Тибет), главы 196, в 706 году *ценпо* умер, и император отправил послов обратно с соболезнованиями по поводу кончины *ценпо* вместо обещанной принцессы. Несмотря на это, «в 710 году бабушка нового *ценпо* отправляет главного

---

¹³ Там же.

¹⁴ Wang Z. Tang China in Multi-Polar Asia: A History of Diplomacy and War. – Hawaii: University of Hawai'i Press, 2013. – 460 с.

¹⁵ Дусонг Мангпоже – тридцать шестой правитель (*ценпо*) династии Ярлунг (г. пр. [679-704](#)).

министра Си-сюня» ко двору династии Тан и на этот раз ему удастся вернуться с принцессой¹⁶.

Примечательно, что в главе 7 тоже имеются сведения об отправке тибетского министра ко двору династии Тан. Однако там его имя значится как «Си дунжен». Возможно, это был другой министр, поскольку в главе 196 имя министра передается как «Си сюньжань»¹⁷.

Следующие части описывают поражение Тибета в Кашгарии, попытки танской династии по захвату Кашгара и противостоянии Тибета танской династии в осуществлении планов по завоеванию Кашгара. Затем приведены сведения о попытках династии Тан и Тибета снова возобновить мирные взаимоотношения. Но условия, предложенные друг-другу, опять возвращают их к воспоминанию о прошлых конфликтах.

Например, в главе 5 письменного источника «Синь Тан шу» в разделе «Жуй цзун, Сюань цзун» (睿宗 玄宗, Жуйцзун, Сюаньцзун (имена императоров) есть сведения о возобновленных посольских связях Тибета и Китая. Указывая на них, А. Г. Малявкин сообщает, что «в 716-году тибетцы обратились с просьбой о мире». Через два года они добавили к своей просьбе признать равноправные отношения между двумя государствами. Автор полагает что, такое поведение послов Тибета было более чем достаточным основанием для недопуска их к столице. Такие просьбы продолжались до 726 года, когда послы уже прибывали ко двору во время новогодних празднований, но все они были безуспешными. Автор полагает, что не все посольские связи отражены в исторических анналах и менее значительные были просто упущены¹⁸.

Следует отметить, что в этой главе есть сведения о прощении мира Тибета у танской династии. Однако там упущены данные, связанные с обрядами, проведенных в ходе переговоров. В эти обряды входили ритуал

---

¹⁶ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 106

¹⁷ Лю Сюй. Цзю Тан шу... – С. 7632.

¹⁸ Там же – С. 139

совместного жертвоприношения да бы избежать засухи, веселий разного рода и умышленные сокращения блюд¹⁹.

В труде А.Г. Малявкина также говорится о новом руководстве обеих сторон, которые начинают противопоставлять старые интересы Тибета и Китая. Эта борьба перерастает в конфликт, а вслед за ним и в войну. Следует отметить, что автор не дает четких ответов на вопрос кто же нарушил мирный договор. Приводятся только причины противостояния сторон. Также упоминается усиление натиска тибетцев по случаю восстания Ань Лушаня²⁰.

Например, в 196 главе «Цзю Тан шу» в разделе «Тубо шан» (吐蕃上, Тибет, основной) есть сведения о причинах новых ухудшений отношении Тибета и династии Тан, которые передает А. Г. Малявкин. В них говорится, что со стороны Тибета были совершены нападения на Болюй, который якобы был в союзе с династией Тан. Китай совершил «ответную меру, и тогда виновником возобновления войны становится Тибет». Однако автор считает, что агрессия со стороны Тибета была объяснима, поскольку просьба о Болюй любой помощи, особенно, военной у Серединном государства рассматривалась Тибетом «как выражение покорности, вассальной зависимости» от Китая, и он не хотел граничить с еще одной угрозой²¹. Автор приводит сведения также из того же место «Цзю Тан шу» о еще одном примере нарушения мирного договора, который мы назвали «уговор белой собаки». Дело в том, что на границе с провинцией Хэси [принадлежавшим династии Тан] тибетцы стали возводить укрепления и когда Цуй Сии²² стал главнокомандующим этого региона он отправил послов с просьбой ликвидировать возведённые оборонительные сооружения. Тибетцы отказались этого делать, объясняя это недоверием на дружественные намерение танского двора, после чего был заключен уговор с генералом Цуй

---

¹⁹ Оуян Сю. Синь Тан шу... – С. 4599.

²⁰ Ань Лушань (703 – 757) – тюркско-согдийский генерал армии династии Тан. Подробнее см: Beckwith Ch.I. Empires of the silk road. A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present – Princeton, 2009. – С. 140.

²¹ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 106

²² Цуй Сии (годы неизвестны) – китайский военачальник, полководец армии династии Тан. Подробнее см: Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 106

Сии о ненападении и что бы закрепить его зарезали белую собаку. Однако вскоре чиновники, подделав приказ императора, донесли Цуй Сии указ о нападении на неподготовленных тибетцев и таким образом, хотели сорвать очередной мирный договор, за что через некоторое время были казнены²³.

Вышеупомянутые сведения из главы 196 очень четко переведены А.Г. Малявкиным. Однако этого нельзя сказать о позиции самого автора перевода относительно анализа этих событий, поскольку в самом *цзюане* не указаны причины или поводы²⁴.

Однако все-таки отношения были вновь подорваны и даже переросло в войну. Поскольку работе автора даны сведения об активных сражениях Тибета с танской династией, которые привели к взятию столицы Китая. Также указывается на усиление влияния на династию Тан государств Восточного Туркестана, пользуясь ослабленностью Серединного государство после восстания Ань Лушаня.

Например, главе 10 письменного источника в «Цзю Тан шу», в разделе «Су Цзун» (肃宗, Суцзун (император), даются сведения о прибытии тибетских послов ко двору династии Тан в 758 году. По этим сведениям, А.Г. Малявкин делает выводы, что у Тибета действительно было желание заключить мирный договор с Китаем. Однако несмотря на то, что состоялся целый комплекс церемоний от посещений храмов с жертвоприношениями животных до пышного банкета в честь послов ценпо сам «договор был мертворожденным» изначально как указывает автор. Причину таких осложнений и дальнейших активных военных действий Тибета, автор объясняет тем, что «требования ценпо для Сына Небо поднебесной были слишком неприемлемыми». Одним из этих требований было основать родственные связи, попросив руки танской принцессы Нин-го. Как сообщает А.Г. Малявкин, император поступил хитрее, выдав замуж принцессу за правителя уйгуров, послы которого тоже прибыли ко двору и предложили свою помощь против мятежников. В дальнейшие

---

²³ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 106

²⁴ Лю Сюй. Цзю Тан шу... – С. 5590.

планы Серединного государство входили также и намерения настроить Уйгурский каганат против Тибета. Похоже даже в столь тяжелый момент своего правление император династии Тан не изменял себе и думал применить старую стратегию уничтожить «варваров» руками других «варваров»²⁵.

Несмотря, на то, что в главе 10 есть почти все данные, на которые указал А.Г. Малявкин, все же некоторые из них вызывают вопросы. К примеру, в указанном месте нет прямых сведений о согласии танского императора на брак уйгурского кагана с принцессой, не говоря уже об отсутствии самого имени Нинго, на который указывает А.Г. Малявкин. Можно добавить также, что в главе 10 есть сведения об обсуждении мира сторонами, и о том, что они договаривались о совместном устранении разбойников, которые мешали обоим взаимной торговле²⁶.

Ван Чжэньпин в своём труде, основываясь на все том же «Цзычжи Тунцзянь», подтверждает сложные и конфликтные отношения Тибета с Тан. К примеру, на основе анализа китайского источника автор указывает, что 750-754 гг. конфликты между Тан и Тибетом (вместе с другими соперничающими полисами) на западных и приграничных территориях усилились. Это отражает многополярную динамику международных отношений эпохи Тан, когда Тибет успешно оспаривал влияние Китая не только в приграничье, но и в Средней Азии²⁷.

В качестве итога обзора этой книге А.Г. Малявкина и Ван Чжэньпин что данные труды по истории борьбы Тибета с Китаем очень информативны в плане взаимоотношений между этими народами, хотя большинство из них военного плана. Однако есть определенные обстоятельства, которые заставили нас не очень углубляться в обзор этой книги.

Во-первых, в данных книгах в основном, приведены сведения о противостоянии двух больших государств, которые боялись взаимных

---

²⁵ Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 106

²⁶ Лю Сюй. Цзю Тан шу... – С. 7745.

²⁷ Wang Z. Tang China in Multi-Polar Asia: A History of Diplomacy and War. – Hawaii: University of Hawai'i Press, 2013. – 460 с.

угроз, особенно когда кто-либо своей армией приближался к границе другого. Поэтому здесь взаимоотношения других народов с этими государствами мало изучены.

Во-вторых, кроме сведений о дипломатических взаимоотношениях сторон книга не изобилует сведениями о религии и о культуре народов. Хотя с уверенностью можно утверждать, что эти два фактора играли важную роль в оказании влияния на регионы, и этим помогали бороться с противниками.

Все же сочинение А.Г. Малявкина и Ван Чжэньпин достойны похвалы, так как автор полностью использовал китайские письменные источники и соответствующую литературу, чтобы отразить объективную картину исторических событий того времени.

Можно подвертит слова А. Г. Малявкина об уничтожении Тибета с помощью уйгуров сведениями из труда исследователя А. К. Камалов. Казахский учений основываясь на книге «The Uighur Empire (744-840) According to the T'ang Dynastic Histories» автором которого является Маккерас К. говорить, что император Дэ цзун²⁸ по совету Ли Ба²⁹ решил поручиться военной поддержкой Уйгуров и некоторых среднеазиатских народов против Тибета. А. К. Камалов считает то такой ход был сделан по двум причинам: формальный отказ Тибету по контролю западными землями и защита от Уйгурского Каганата «фактический контролировавшим положение Восточного Туркестане»³⁰.

К сожалению, проверив страницы, указанные А. К. Камаловым, не обнаружилось вышеуказанные сведения.

Труд Ван Чжэньпин «Китай эпохи Тан в многополярной Азии: история дипломатии и войн» продолжает и заканчивает историю с конфликтным взаимоотношении Тибета с Серединном государством. Основываясь на все те же письменные источники, он пишет, 821-822 гг., заключение «Договора

---

²⁸ Дэ цзун – Двенадцатый император династии Тан (г. пр. 779-805).

²⁹ Ли Ба (722-789) – министр династии Тан.

³⁰ Камалов А.К. Тюрки и иранцы в Танской империи. – Алматы: Мир, 2017. – С. 220

Чанчинг³¹» и установление мирных отношений между Танской империей и Тибетским государством. На основе китайских источников фиксируется, что договор установил официальные границы влияния и режим мирных контактов, был подтверждён дипломатическими миссиями и стал основой для длительного периода относительно устойчивых отношений между двумя государствами в IX веке³².

В работе другого китайского исследователя Чжань Аньфу – «Тан чао сиюй чжили сядэ вэньхуа жэньтун яньцзю (唐朝西域治理下的文化认同研究, Исследование культурной идентичности в период правления западных регионов династии Тан)»³³ исследуются вопросы о переселении народов Центральной Азии в Китай и об их дальнейшей ассимиляции. К примеру, он приводит сведения из главы 185 «Тун дянью» (раздел «Бяньфан сюй» (边防序, Пограничный порядок) и сообщает, что в эпоху династии Тан представителей «тюркских, тибетских и даже арабских» народов назначали на высокие чиновничьи должности в Среднем государстве³⁴.

Чжань Аньфу также сообщает, что в период правления династии Тан многие правители государств Центральной Азии отправляли своих детей для обучения конфуцианству в *Гоцзыцзянь* (Государственное училище). По данным «Чжэньгуань чжэня» (贞观政要, Чжэньгуаньские сановники) в числе таких были правители Тибета, Турфана и др.³⁵

Изучив вопрос взаимоотношений Китая с Тибетом, было изучено еще один труд «Материалах по истории уйгуров в IX-XII вв.» в нем автор сообщает о том, что уйгуры пользовались всеми благоприятными возможностями для

---

³¹ Договор Чанчинг (Changqing, 长庆) – название мирного соглашения между Танской династией и Тибетом. Его название произошло от императорского девиза эпохи Чанчинг (长慶), который использовался в Китае для обозначения периода правления императора Сюаньцзуна в контексте дипломатии.

³² Wang Z. Tang China in Multi-Polar Asia: A History of Diplomacy and War. – Hawaii: University of Hawai'i Press, 2013. – 460 с.

³³ Чжань Аньфу. Танчао Сиюй чжили сядэ вэньхуа жэньтун яньцзю (唐朝西域治理下的文化认同研究 «Исследование культурной идентичности в период правления западных регионов династии Тан»). – Улумуци, 2010. – с. 27-31.

³⁴ Там же.

³⁵ Чжань Аньфу. Тан чао сиюй чжили сядэ вэньхуа жэньтун яньцзю (唐朝西域治理下的文化认同研究 «Исследование культурной идентичности в период правления западных регионов династии Тан») – Улумуци, 2010. – с. 28

расширения границ своих *аймаков*, не нарушая при этом дружественных отношений с Китаем. По этому поводу А. Г. Малявкин, ссылаясь на сведения раздела «Тубо» (吐蕃, Тибет) главы 74 того же источника «Синь Удай ши», сообщает о прибытии четырех уйгурских послов в 928-929 годах ко двору Поздняя Тан. Автор добавляет, что, поскольку «ко времени эпохи Удай тибетцы ослабли»³⁶, они предъявили свои права на часть территории Тибета и просили двор дать указания по этому поводу.

Действительно, в главе 74 сочинения есть сведения об упадке Тибета в этот период и о том, что, Срединное государство не смогло предотвратить разделение территорий Тибета, поскольку само переживало внутренние междоусобицы.

Е.И. Кычанов тоже оставил не маленький след в изучениях взаимоотношений Китая с Тибетом. В Своем труде «История Тангусткого государство» речь идет о возникновении в Принаньшанье уйгурско-ганьчжоуского княжества³⁷. Здесь же есть сведения об уйгуро-тангутских войнах и о народах, соседях уйгурско-ганьчжоуского княжества с юго-восточной стороны³⁸. Сведения об их взаимоотношениях встречаются в контексте данных о тибетском народе, где сказано, что последняя официальная встреча Тибета с представителями танского государства была в X в.³⁹

К сожалению, эти данные также не имеют ссылок на какой-либо письменный источник.

В Заключений можно сказать, Контакты начались с дипломатических инициатив и быстро переросли в сложную систему взаимодействий. С одной стороны, империи стремились к миру через брачные союзы, обмен посольствами, передачу технологий, знаний и религиозных традиций. С

---

³⁶ Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. – Новосибирск, 1974. – С. 49.

³⁷ Уйгурско-ганьчжоуское княжество (870 – 1035) – государство уйгуров в Ганьчжоу. Подробнее см: Кычанов Е.И. История Тангусткого государство. – СПб, 2008. – С. 55. // В книге Толстова С.П. Народы Мира. – М.: Наука, 1965. – С. 655 считается что, потомки *сарыг юйгу* (жельтые уйгуры) основали государство Ганьчжоу после распада Уйгурского каганата.

³⁸ Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 29.

³⁹ Там же. – С. 34.

другой — они вели упорную борьбу за влияние в стратегически важных зонах: на плато Цинхай (Коконор), в коридоре Ганьсу, в Таримском бассейне (Восточный Туркестан) и даже дальше на западе. Эти конфликты часто приобретали характер многополярной борьбы, где Тибет заключал временные альянсы с другими силами (например, с Наньчжао или тюркскими племенами), а Тан — с соседними государствами, чтобы сдерживать соперника. Тибет, в свою очередь, выступал как равный партнёр, способный наносить серьёзные удары по китайским границам и даже временно менять баланс сил в регионе. Взаимное признание равенства особенно ярко проявилось в поздних договорах, когда обе стороны отказывались от языка вассалитета и фиксировали границы как равноправные державы. Этот период оставил глубокий след в истории обеих сторон. Для Тан он стал испытанием на прочность западных рубежей и источником культурного обогащения. Для Тибета — временем становления как крупной региональной силы, освоения новых знаний и укрепления собственной идентичности. В целом, танско-тибетские отношения VII–IX веков иллюстрируют классический пример взаимодействия двух империй в условиях геополитической конкуренции и взаимной выгоды от мира: от первых посольств и брачных альянсов до серий войн, временных оккупаций и, наконец, к устойчивым мирным соглашениям, которые обеспечили стабильность на границе почти до конца эпохи Тан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на английском языке

1. Beckwith Ch.I. Empires of the silk road. A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present – Princeton, 2009. – С. 140.
2. Wang Z. Tang China in Multi-Polar Asia: A History of Diplomacy and War. – Hawaii: University of Hawai'i Press, 2013. – 460 с.

Литература на русском языке

3. Камалов А.К. Тюрки и иранцы в Танской империи. – Алматы: Мир, 2017. – С. 220
4. Кузьмин С.Л. Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. – СПб.: издание А.Терентьева, 2010. – 544 с.
5. Кычанов Е.И. История Тангустского государства. – СПб, 2008. – С. 55.
6. Лю Сюй. Цзю Тан шу. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. — Т. 16. — С. 4556. (на Китайском: 劉昫等. 舊唐書. 北京：中華書局, 1975. 第16冊. 頁4556.
7. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. – Новосибирск, 1974. – С. 49.

8. Малявкин А.Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. – Новосибирск: Наука, 1992. – 284 с.
9. Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 29.
10. Толстова С.П. Народы Мира. – М.: Наука, 1965. – С. 655.